

УДК 908

Мусульманская община уездного города Мензелинска (вторая половина XIX – начало XX вв.)

А. Р. Габдрафикова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Muslim community of the county town of Menzelinsk (second half of the 19th – early 20th century)

L. R. Gabdrāfikova,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье анализируется история становления и развития мусульманской общины в административном центре Мензелинского уезда: факты привлечения мусульманских священнослужителей для нужд городского населения, организация молитвенного дома и строительство мечети. Автор реконструирует историю сложных взаимоотношений местных мусульман с приходскими муллами, в том числе конфликтные ситуации. Статья написана на базе неопубликованных архивных документов, часть из которых приводится в качестве приложения к публикации. Автор делает вывод о том, что организация мусульманского прихода в городе растянулась на несколько лет из-за личностных конфликтов и отсутствия единства в общине. В Мензелинске во второй половине XIX – начале XX в. при выборе имамов для религиозных треб горожан-мусульман и местных учреждений не было преемственности, что усугубляло конфликтные моменты.

Abstract

The article analyzes the history of the establishment and development of the Muslim community in the administrative centre of Menzelinsk uезд, including factual information of recruiting Muslim clergy for the needs of the urban population, arrangement of a prayer house and construction of a mosque. The author reconstructs the history of the complex relationship between local Muslims and mullahs (Muslim clergy) and even conflict situations. The article is based on the unpublished archival documents, some of which are submitted as a supplement to the publication. The author concludes that the establishment of the Muslim parish in the city lasted several years due to personal conflicts and discord within the community. When selecting imams for religious ceremonies for Muslim townspeople and local institutions in Menzelinsk in the second half of the 19th and early 20th century, there was no succession, which only exacerbated conflicts.

Ключевые слова

Татарские муллы, уездный город, махалля, Уфимская губерния, Мензелинский уезд.

Keywords

Tatar mullahs, county town, Muslim community, Ufa province, Menzelinsk uезд.

Уездный город Мензелинск возник как военное укрепление в ходе колонизации Закамья и Приуралья, поэтому первыми его жителями были служилые люди из числа стрельцов и казаков. К пореформенному периоду состав его населения значительно изменился, тем более сам Мензелинский уезд отличался этническим многообразием. Но наиболее солидную часть местных жителей составляли татары-мусульмане. Например, даже среди чиновников Мензелинского уезда порой встречались представители татарского дворянства. Так, в начале XIX в. стряпчим служил Мухамет-Гали Алкин¹, а во второй половине столетия обязанности городского мирового судьи выполнял Мухамедъяр Султанов. В 1886 г. он стал муфтием Оренбургского магометанского духовного собрания. В доме мензелинского городского головы А. Г. Попкова состоялся даже прощальный обед в честь М. Ш. Султанова. В торжественном обеде приняли участие его сослуживцы и местные чиновники².

Очевидно, что к XIX в. некоторая часть уездного населения начала перебираться в ближайший город: Мензелинск славился своей ярмаркой и притягивал тех, кто занимался торговлей и промыслами. Кроме того, многие татары нанимались чернорабочими. Так, по официальным данным в 1871 г. в Мензелинске насчитывалось 105 мусульман обоего пола³, к 1890 г. их число выросло до 254 человек⁴. Это было 3,7 % от общего числа населения города.

В Мензелинском городском 4-х классном училище в середине 1890-х гг. имелся мусульманский вероучитель, т.е. приглашенный мулла⁵. Кроме того, среди учтенных губернскими статистами христиан было достаточно новокрещенных татар, конфессиональная принадлежность которых была условной: фактически они оставались мусульманами.

Как уже было отмечено выше, внушительную часть жителей Мензелинского уезда составляли мусульмане. В связи с этим, функционирование многих местных служб требовало участия мусульманских священнослужителей. Так, после военной реформы мулл начали привлекать к работе рекрутских присутствий для приведения к присяге солдат-новобранцев. В начале 1870-х гг. в Мензелинском уезде, по предписанию Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), эту обязанность исполнял имам Рахимкулов из д. Подгорный Байляр. На период призыва его временно освобождали от обязанностей деревенского имама и обычно выделяли деньги за проезд до Мензелинска и обратно⁶. В 1872 г. ОМДС рекомендовало для привода к присяге в уездном городе муллу из д. Поисеевой Мензелинского уезда Мутагитдина Гумерова⁷.

С 1880-х гг. небольшая неофициальная община мусульман Мензелинска отправляла свои религиозные обязанности в молитвенном доме. Но основной проблемой местных жителей было то, что мулла не находился в городе постоянно. Деревенские имамы периодически появлялись в Мензелинске, но обычно это происходило по поручению местных органов власти. Кроме приведения к присяге рекрутов-татар, мулла требовался для работы уездного суда, его ждали также в уездной земской больнице, в уездной тюрьме и т.д.

Поэтому в пореформенное время мусульманская община Мензелинска обращалась для исполнения религиозных треб к муллам близлежащих татарских деревень. Например, долгое время – в 1870-х и в начале 1880-х гг. – мусульманские обряды в Мензелинске проводил мулла д. Деуковой Абдулнасыр Абдрахимов. Но, как заявляли в 1883 г. сами мензелинские татары, он уже был в годах и «не в состоянии исполнять возложенные на него обязанности, как из духовных треб, так вообще при богомолье». По этой причине в ноябре 1883 г. они просили ОМДС заменить

престарелого муллу Абдулнасыра Абдрахимова на муллу из д. Гулюково Ахметшу Мухаметшина, «как человека довольно больших религиозных правил с усердием исполняющего свои обязанности и хорошо знавшего все тексты Алкорана, и обладающего ясно даром слова»⁸.

Однако и мулла Ахметша Мухаметшин не оправдал всех надежд мензелинцев. Ему было тяжело совмещать религиозную деятельность между своим деревенским приходом и городскими мусульманами. Так, летом 1887 г., когда второй мулла из д. Гулюково Шигабутдин Мухаметдинов отправился в паломничество в Мекку, имам А. Мухаметшин направил рапорт о том, что до его приезда не сумеет выполнять требы мензелинцев и просил назначить временным муллой имама д. Старый Байляр Шарафутдина Сагдитдинова⁹.

Периодические наезды Мухаметшина в Мензелинск не устраивали местных мусульман. Гулюково находилось в 15 верстах от города, поэтому мулле, действительно, было нелегко часто навещать в уездный центр. Мензелинцам очень хотелось чтобы в праздничные дни общественные намазы проводил мулла Ахметша Мухаметшин. Однако имам в эти дни обычно бывал в Гулюково, а на другие варианты соглашался лишь в случае «особой благодарности» городских мусульман. Кроме того, при приезде в город он отдавал предпочтение не частным просьбам мусульман, а выполнял, прежде всего, различные поручения от местных властей. Мензелинское уездное земство платило мулле 120 руб. в год за выполнение официальных поручений по религиозным требам солдат, свидетелей, арестантов, пациентов и т.д.

Между тем, по распоряжению ОМДС мулла был прикреплен к Мензелинску не только для того, чтобы приводить к присяге солдат, но и для участия в духовной жизни обычных мусульман: проведения свадебных и похоронных обрядов, праздничных намазов и т.д. В городе имелось даже специально нанятое помещение для молитвенного дома, в 1887 г. это был дом купца Рахматуллина.

Между тем, мензелинцы жаловались, что мулла приезжает в город только по требованию начальства, а на их просьбы практически не откликается. Например, он никогда не проводил праздничные намазы, ссылаясь на то, что в Мензелинске нет мечети. Поэтому городские мусульмане в дни больших праздников (после окончания месяца Рамадан и на Курбан-байрам) старались ездить в соседние татарские деревни, чтобы в мечетях совершить праздничный намаз. Между тем, наемным работникам не всегда удавалось отпроситься у своих хозяев в такие дни, т.к. дорога до соседних деревень занимала много времени, да еще и требовала дополнительных затрат. От лица всех мензелинских мусульман, отставной унтер-офицер Сафиулла Габидуллин просил ОМДС поручить гулюковскому мулле Мухаметшину проведение в Мензелинске праздничных намазов и чтение вагазов (проповеди). По его словам, из-за равнодушия муллы в Мензелинской мусульманской общине «многие отступились от своей религии», и даже «в короткое время 8 человек приняли православную веру»¹⁰.

В мае 1887 г. мензелинцы ходатайствовали назначить вместо Мухаметшина имама из деревни Медведево¹¹. Но, судя по всему, кандидатуру этого муллы не утвердили. В Мензелинской уездной земской управе были вполне довольны работой гулюковского имама Ахметши Мухаметшина. Кроме приведения к присяге татарских солдат, он также проводил мусульманские обряды в уездном суде и земской больнице, и со стороны муниципальных властей к нему не было никаких претензий¹².

Несмотря на это, мензелинцы продолжали донимать органы власти своими прошениями о необходимости смены религиозного деятеля. И в том же 1887 г. ими была достигнута договоренность с другим приходским имамом – Газетдином

Мухаметвалиевым из деревни Чуриева Семиостровской волости Мензелинского уезда (ныне д. Чураево Актанышского района Республики Татарстан). Указ о назначении вторым имамом в мусульманский приход этой деревни он получил лишь 28 марта 1888 г.¹³ Первым имамом этой деревни с 1871 г. служил Мухаметсадык Азаматов¹⁴.

Очевидно, что имам Мухаметвалиев (по другим документам он проходил как Муслимов) был ориентирован на постоянное проживание не в д. Чуриева, а в Мензелинске. Ему на тот момент было 32 года¹⁵.

Уже в начале 1888 г. местные мусульмане, доверенным которых выступал все тот же Сафиулла Габидуллин, просили официально назначить мензелинским муллой Г. Мухаметвалиева. В прошениях отмечалось, что предыдущий мулла Мухаметшин невнимательно относился к своим обязанностям, назначал высокую плату за различные услуги (например, за совершение брака). Поскольку основная часть мусульман города была крайне бедной, являлась наемными рабочими, требования муллы для нее были затруднительными. Последней каплей стало то, что А. Мухаметшин разрешил похоронить на городском мусульманском кладбище «черемиса, неизвестно каких видов», и верующие окончательно перестали ему доверять¹⁶.

Интересно, что претендент на роль нового муллы Мухаметвалиев, как и доверенный просителей, тоже был бывшим военным. Он прошел военную службу, успел окончить ротную школу, хорошо владел русским языком. В армии он дослужился до звания фельдфебеля. Поэтому неудивительно, что способный бывший унтер-офицер привлек внимание отставных солдат в Мензелинске¹⁷. Вероятно, знание русского языка было необходимо для выполнения муллой различных поручений от местных органов власти. Ходатайство о необходимости назначения Г. Мухаметвалиева мензелинским имамом в 1888 г. подписали 50 человек. Среди них, кроме С. Габидуллина, были еще другие запасные и отставные солдаты.

25 мая 1888 г. ОМДС постановило, что удовлетворяет просьбу мензелинских мусульман и назначает для духовных треб горожан имама д. Чуриева Газетдина Мухаметвалиева¹⁸. Однако религиозная служба нового муллы в Мензелинске была омрачена действиями его предшественника А. Мухаметшина. Имам из Гулюково откликался на поручения местного начальства и приезжал в город для исполнения различных треб в суде, тюрьме и других учреждениях. Он игнорировал попытки Мухаметвалиева исполнить эти обязательства, т.к. был не меньше него заинтересован в земском содержании в 120 рублей. В итоге, Г. Мухаметвалиев был вынужден в сентябре 1888 г. составить рапорт на имя муфтия ОМДС с просьбой разрешить эту трудную ситуацию. Он писал, что «не имеет других источников содержания», а гулюковский имам лишает его этого и продолжает вмешиваться в его законную сферу деятельности¹⁹.

Однако мулла Ахметша Мухаметшин продолжал сотрудничать с местными властями, поэтому мензелинские мусульмане были вынуждены обратиться с этой проблемой к самому императору Александру III. В качестве основного доверителя горожан выступал уже не только отставной унтер-офицер С. Габидуллин, но и временные мензелинские купцы 2-й гильдии Аглиулла Байчурин, Нурулла Хабибуллин, доверенный казанского купца Субаева – Камалитдин Сиразетдинов²⁰.

В результате, спорное дело между двумя имамами было урегулировано. Газетдин Мухаметвалиев наладил религиозную жизнь среди обычных горожан и успевал проводить праздничные намазы в различных учреждениях. Например, в 1888-1889 гг. он устраивал намазы для нижних воинских чинов из мусульман, находящихся временно в Мензелинске²¹. По словам самого муллы Мухаметвалиева, 31 мая 1890 г.

он получил указ ОМДС № 2278 о назначении имамом г. Мензелинска. Здесь надо отметить, что поскольку своей мечети в уездном городе не было, то об официальном приходе речи быть не могло, и, соответственно, имам тоже прикреплялся к месту с определенными оговорками. Судя по всему, Газетдин-хазрат не обратил особого внимания на этот момент и, в полной уверенности о своем назначении имамом г. Мензелинска, продолжал осуществлять дальнейшую религиозную деятельность²².

В 1890 г. мензелинские мусульмане арендовали для размещения молитвенного дома другое здание, оно принадлежало казанскому купцу Субаеву²³. А в 1896 г. на общие средства (за 2 000 рублей) было приобретено уже собственное здание. Дом этот, принадлежавший ранее елабужскому купцу Ивану Тарасову, располагался на улице Большой Уфимской. Деньги на покупку своего здания для молитвенного дома местные мусульмане собирали во время Мензелинской ярмарки. Сделку от лица общины осуществлял купец Миннигарей Сеитбатталов, именно он подписал в г. Елабуге договор о купле-продаже и передал деньги.

Интересно, что во время Мензелинской ярмарки (первые две недели января) здание молитвенного дома, как и большинство помещений в уездном городе, сдавали в аренду в качестве так называемых «квартир», т.е. жилого помещения²⁴. По словам мензелинского протоирея Никольского собора Владимира Уводского, «дом, едва ли не лучше всякой деревянной мечети и только не достает этому дому торжества мусульманства – минарета с полумесяцем». Правда, слова эти были связаны с тем, что священник выступал против строительства каменной мечети в городе²⁵.

В 1896 г. на заседании Мензелинского уездного земства было принято решение об открытии в уездном городе специальных курсов для подготовки мензелинских мулл к сдаче экзаменов по русскому языку. Предложение было внесено земским гласным Абубакиром Юсуповым²⁶. Многие муллы из ближайших селений бывали по разным повседневным делам в Мензелинске, и это было удобно для многих.

С конца 1897 г. имам Газетдин Мухаметвалиев был приглашен вероучителем в Мензелинское городское 4-х классное училище. За это он получал жалование – 60 рублей в год²⁷.

В том же 1897 г. созрела мысль о необходимости регистрации официальной махалли и строительства мечети в Мензелинске. Молитвенный дом уже не вмещал всех желающих, особенно в праздничные дни²⁸. В конце 1897 г. купец М. Сеитбатталов для этих целей пожертвовал под мечеть специальное дворовое место с находящимся на нем деревянным домом и другими надворными постройками. Именно тогда Газетдин Мухаметвалиев выяснил, что на самом деле по документам ОМДС он значится все так же имамом д. Чуриева Семиостровской волости Мензелинского уезда и лишь временно исполняющим должность имама г. Мензелинска. Этот факт крайне возмутил его²⁹.

Вместе с тем, решение мензелинских мусульман об избрании его местным муллой было подтверждено сразу несколькими приговорами общества: 1888 г. и 1893 г. Второй приговор был связан с тем, что уже тогда община задумывалась о необходимости мечети. Однако дело не удалось довести до желаемого результата. В 1897 г. Газетдин-хазрат и не подозревал, что таких приговоров в его жизни будет четыре. И лишь на четвертый раз удастся довести приговор мензелинских мусульман до утверждения губернского начальства и получить разрешение на строительство мечети. Приговор 1903 г. по неизвестным причинам остался без дальнейшего рассмотрения, документы по строительству мечети и избранию указного муллы получили ход лишь в 1907 г.

*Мензелинская соборная
мечеть. Современный вид.
2018 г. Фото автора.*

*Menzelinsk cathedral
mosque. The modern look.
2018. The author's photo.*



Таким образом вопрос о назначении приходского имама в Мензелинске, как и о возведении мечети в уездном городе, затянулся на долгие годы. Строительство мечети собирались начать в 1903 г., т.е. спустя шесть лет после получения собственного дворового места. Но красивая двухэтажная кирпичная мечеть была построена лишь к концу 1911 г. Большую роль в претворении этой задумки – регистрации прихода и строительстве мечети – сыграли мензелинские купцы Миннигарей Сеитбатталов, Шагимухамет Хасанов, купеческий сын Бахтигарей Хасанов (племянник Ш. Хасанова) и другие активные мусульмане города³⁰.

Основную нагрузку взял на себя предприниматель М. С. Сеитбатталов. Как уже было отмечено выше, именно он в 1897 г. пожертвовал местной мусульманской общине землю под строительство Мензелинской мечети³¹. Сам Сеитбатталов тоже жил в Мензелинске, торговал хлебом, чаем, сырьем. Это был крупный хлеботорговец, товар реализовывал в Петербурге, активно работал с заграничными партнерами. В Бережных Челнах у него имелась собственная пристань с постройками³². Участвовал он и в местном самоуправлении. Миннигарей Ситдинович был гласным Мензелинской городской думы и Мензелинского земского уездного собрания, в которых активно отстаивал интересы мусульманского населения.

Например, в Мензелинске при молитвенном доме усилиями муллы Г. Мухаметвалиева было организовано медресе. В 1908 г. Мензелинским уездным земством было выделено пособие на содержание данной школы. При этом гласные поинтересовались, почему комиссия назначила пособие мензелинскому медресе «в большем против других размере». «Магометане, проживающие в Мензелинске – выходцы из разных деревень, большею частью самая беднота, не могут уделять никаких средств на содержание своего медресе. Имея это в виду, комиссия и предлагает увеличить пособие на его содержание до 120 рублей», – заявил на это гласный М. Сеитбатталов³³. В дальнейшем эта помощь стала ежегодной. В 1911 г. Мензелинскому медресе из средств земства выделено пособие в размере 300 рублей³⁴.

Здание Мензелинской мечети строилось под наблюдением архитектора Г. Кутьянова. Двухэтажное сооружение в эклектичном стиле, с национальными и классическими элементами, а также элементами псевдоготики, располагалось в центре города. Первым имамом мечети в 1911 г. стал уже служивший в молитвенном доме Газетдин Мухаметвалиев (Муслимов). Хотя это было уже лишь формальным назначением, т.к. к тому времени отношения мензелинского имама и попечителей новой мечети были безнадежно испорчены.

В начале 1909 г. в ОМДС поступила жалоба на поведение муллы Мухаметвалиева от мензелинских мусульман, среди которых значился и попечитель медресе, мензелинский купец Бахтигарей Салимгареевич Хасанов. Авторы документа обвиняли имама в нравственной распущенности и просили удалить его от занимаемой должности. При этом подписали данное прошение не все мензелинские мусульмане, а лишь небольшая часть. Просители объясняли это тем, что не хотят «распространения слуха между всеми прихожанами». Всего подписал 31 человек, из них половина не владела ни русским письмом, ни татарским и поставила лишь свои тамги³⁵. Вместе с этим документом прилагался и другой, в котором прихожане просили назначить им другого имама.

Позднее другая группа местных мусульман выступила в защиту Газетдина Мухаметвалиева, назвав предыдущее прошение «гнусной клеветой» и «ложным доносом». Это прошение было отправлено в ОМДС 9 апреля 1909 г. Они просили оставить в должности Г. Мухаметвалиева, характеризовали его только с положительной стороны. Также просители отмечали, что на протяжении многих лет мулла очень строго блюдет за нравственным поведением верующих и из-за этого вызывает раздражение некоторых. Тем не менее, мусульмане настаивали на сохранении в должности именно Г. Мухаметвалиева³⁶. Всего это прошение подписали 76 человек, тогда как прошение, направленное против муллы, было поддержано 36 прихожанами.

Несмотря на доносы, которые начались в феврале 1909 г., мензелинский имам продолжал выполнять свои обязанности до августа месяца. Кроме попечителей, определенную роль в устранении старого имама сыграл и мугаллим медресе. Например, в своей телеграмме, направленной в ОМДС, Г. Мухаметвалиев указывал, что он «стал полным правителем, а меня близко не пускают в это медресе»³⁷. Судя по всему, мугаллимом служил уроженец д. Старое Килимово Белебеевского уезда Уфимской губернии – 31-летний Исмагил Усманов. Он был выпускником одного из казанских медресе³⁸.

Любопытно, что обвинения в нравственной распущенности не помешали властям отправить мензелинского муллу исполнять те же религиозные обязанности в мечеть деревни Чуриева. Очевидно, что основной целью обвинителей было лишь изгнание муллы из конкретного городского прихода. 15 сентября 1909 г. устраненный

имам Газитдин Мухаметвалиев (Муслимов) был вынужден направить в ОМДС прошение, в котором заявлял, что не желает возвращаться в Чуриевский приход. Объяснял он это тем, что за эти годы в Мензелинске он обзавелся собственным хозяйством и домом, а «в Чуреевой буквально ничего» не имел³⁹. В итоге, несмотря на разногласия с прихожанами, Мухаметвалиев продолжал выполнять официальные религиозные требы по судебному, тюремному и другим ведомствам. Тем более, в официальных учреждениях его служба оценивалась весьма положительно.

Именно из-за этих разбирательств затянулось и дело о строительстве мечети и открытии мусульманского прихода в Мензелинске. Дело о нравственной распущенности муллы Г. Мухаметвалиева рассматривалось в разных инстанциях, и он был оправдан. Назначение Газетдина-хазрата в качестве имама Мензелинской мечети в 1911 г., т.е. спустя два года после доносов, указывает на клеветнический характер всех предъявленных обвинений и невиновность муллы. Тем не менее, часть общины настаивала на другой кандидатуре на должность указного имама соборной мечети г. Мензелинска. Уже в том же 1911 г. ОМДС рекомендовало на эту должность Исмагила Усманова. В его назначении были заинтересованы попечители Мензелинской мечети – И. Хасанов и Курбангалин⁴⁰. Как уже было отмечено выше, против Г. Мухаметвалиева выступал и другой попечитель – Б. Хасанов.

Дело об устранении муллы Газетдина Мухаметвалиева (Муслимова) продолжалось до 1912 г., после в архивных документах имя имама не встречается. Еще предстоит выяснить, как сложилась его дальнейшая судьба. К тому времени бывшему мензелинскому имаму было уже 56 лет. Очевидно, у него не хватило душевных сил и возможностей бороться против всемогущих попечителей и молодых мулл. Так, указным муллой в Мензелинске был назначен крестьянин из д. Старое Килимово Белебеевского уезда – Исмагил Габдрахманович Усманов, а муэдзином мечети стал его земляк – 26-летний Абдулхутдус Ахтямов. Он был уроженцем другой деревни Белебеевского уезда – д. Ново-Амирово, но учился в Килимовском медресе. И Усманов, и Ахтямов преподавали также и в Мензелинском медресе⁴¹.

В 1914 г. имамом в Мензелинской мечети также значился И. Г. Усманов⁴². В Мензелинском уезде к этому времени мусульмане составляли более половины жителей. В уезде насчитывалось 77 православных церквей и 389 мечетей⁴³. Поэтому мечеть и медресе в уездном центре были жизненной необходимостью и для временно пребывающих в городе мусульман. Например, в одном из прошений в защиту Г. Мухаметвалиева из 76 его поддержавших и фактически проживавших в уездном городе татар-мусульман, юридически только 10 человек являлись мензелинскими обывателями.

Безусловно, молодые имамы внедряли в Мензелинском уезде новый метод преподавания и являлись адептами джадидизма, это было началом другого этапа жизни мусульманской общины Мензелинска. Однако, как было показано выше, смена поколений религиозных служителей в мензелинском приходе проходила крайне болезненно не только для конкретного муллы, но и для всей общины.

Ниже мы приводим документ из фонда Оренбургского магометанского духовного собрания Национального архива Республики Башкортостан – прошение мензелинских мусульман о возвращении старого муллы Газетдина Мухаметвалиева. Этот источник является яркой иллюстрацией эмоций прихожан, их тревог и волнений в связи с неожиданными переменами. Кроме того, имеющийся в документе список татар-мусульман ценен как источник для историко-генеалогических исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Оренбургской области, ф. 6, оп. 5, д. 11328, л. 1.
2. Волжский вестник. – 1886. – 30 января.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), ф. И-148, оп. 1, д. 8, л. 1 об.
4. Там же, д. 13, л. 1.
5. Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXII очередной сессии с 5 по 16 октября 1896 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Мензелинск: «Русская печатня» Т.А. Губанова, 1897. – С. 43.
6. НА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 8420, л. 3.
7. Там же, д. 9006, л. 2 об.
8. Там же, д. 13713, л. 1-1 об.
9. Там же, л. 6.
10. Там же, л. 10.
11. Там же, л. 11.
12. Там же, л. 12.
13. Там же, л. 36.
14. Там же, ф. И-9, оп. 1, д. 508, л. 47 об.
15. ГА РТ, ф. 1286, оп. 1, д. 2, л. 13 об.-16 об.
16. НА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 13713, л. 8-8 об.
17. Там же, л. 7.
18. Там же, л. 22 об.
19. Там же, л. 23.
20. Там же, л. 25.
21. Там же, л. 36 об.
22. Там же, л. 57.
23. Там же, л. 38.
24. Там же, л. 50.
25. Там же, оп. 6, д. 761, л. 108.
26. Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXII очередной сессии с 5 по 16 октября 1896 года ... – С. 29.
27. ГА РТ, ф. 1286, оп. 1, д. 2, л. 13 об.-16 об.
28. Салихов Р, Хайрутдинов Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). – Казань, 1994. – С. 236.
29. НА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 13713, л. 57.
30. Салихов Р, Хайрутдинов Р. Указ. соч. – С. 236-237.
31. НА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 761, л. 3.
32. ГА РТ, ф. 148, оп. 1, д. 15, л. 89.
33. Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии с 4 по 17 октября 1908 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Уфа, 1909. – С. 42.
34. Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXVIII очередной сессии с 1 по 13 октября 1911 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Уфа, 1912. – С. 190.
35. НА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 13713, л. 59-60.

36. Там же, л. 67.
37. Там же, л. 70.
38. Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов / Под общ. ред. Д. И. Ибрагимова. – Казань: Главное архивное управление при КМ РТ, 2012. – С. 255.
39. НА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 13713, л. 73.
40. Там же, л. 71-72.
41. Медресе Казанской губернии... – С. 255.
42. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 год. – Уфа, 1914. – С. 153.
43. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 26. – СПб., 1915. – С. 276.

Прошение прихожан Мензелинской соборной мечети в Оренбургское магометанское духовное собрание

9 апреля 1909 г.

До сведения нашего дошли, что из среды нас некоторые прихожане возвели на нашего имама Газитдина Мухаметвалиева гнусную клевету и сделали ложный донос гражданскому начальству. Нам так же известно, что они одновременно с этим сообщили о том же и Вашему Высокостепенству, положив это сообщение в основание ходатайство своего, о назначении имамом другого лица. В виду сего, в целях ограждения достоинства и чести уважаемого нами Газитдина Мухаметвалиева, а также из-за боязни лишиться его, мы позволили себе обратиться к Вашему Высокостенству с покорнейшей просьбой не придавать вероятия извещениям тех лиц и не дать возможность восторжествовать злу над добром.

Газитдина Мухаметвалиева мы знаем с 1888 года и знаем его за примерного блюстителя нравственной чистоты своего прихода и ревностного почитателя Закона Божия, каковое почитание он всеми силами своей души и своей примерной жизнью всегда старался развить и в нас. Он являлся строгим нелицеприятным судьей всех нас и в особенности тех, в коих замечен упадок нравственности и уважения законам религии. Строгим, может быть, более, чем следовало по нашей немогости, и думаем, что эта-то строгость его и возбудила к нему среди некоторых из нас чувство неприязни. Это-то чувство неприязни к нему, мы полагаем, и руководило теми, кто возвел на него омерзительную клевету.

Другого побуждения быть не могло. Безпристрастность суждения нашего о Мухаметвалиеве подтверждается тем, что он был первый раз избран нами в духовники по единогласному приговору прихода в 1888 году, затем избрание это было подтверждено приговором в 1894 году; 1903 г. и наконец в последний раз в 1907 г. Все это говорит за то, что он является желанным духовником для многих из нас.

Изложив вышесказанное, мы нижеподписавшиеся, еще раз убедительно просим Ваше Высокостенство не придавать значения извещениям тех клеветников, кои обратились к Вам с ходатайством о замене уважаемого нами имама Газитдина Мухаметвалиева другим лицом.

1. Мензелинский мещанин Ибрагим Сайфуллин
2. Мещанин Смагил Газиев
3. Мещанин Муса Газиев
4. Мещанин Гали Газиев
5. Хасан Газиев
6. Мещанин Ахметзян Муратхузин
7. Шагихайдар Зиганшин
8. Шагимухамет Зиганшин
9. Шагигардан Зиганшин
10. Шагидулла Калимуллин
Проживающие
11. Галиулла Гайнуллин
12. Габдурахман Габдул-Латыпов
13. Бадритдин Габдул-Кагиров
14. Хабибурахман Габдул-Латыпов
15. Хисамутдин Габдул-Башаров
16. Муфаррах Мусифуллин
17. Габдуль-Малик Габдурахманов
18. Шагидулла Губайдуллин
19. Шагимардан Хузи-Ахметов
20. Багаутдин Мурадхузин
21. Мухамедсабир Мухамедшакиров
22. Хурматулла Зинзиатуллин
23. Файруша Хурамшин
24. Бадритдин Динмухаметов
25. Мухаметхафиз Гайфуллин
26. Мухаметсафа Мухаметзянов
27. Салахитдин Хабибуллин
28. Тимербай Габдул-Нафиков
29. Нурутдин Хуснутдинов
30. Гарафанатдин Залимухаметов
31. Шамсутдин Шагиахметов
32. Фархитдин Назиров
33. Габдуль-Манниф Габдул-Хакимов
34. Кашафетдин Сиразетдинов
35. Мухамедсалих Мухамедсалимов
36. Мухамедзакир Мухаметшин
37. Мухаметзариф Закиров
38. Хайрулла Гайнуллин
39. Мухамсиддик Батыршин
40. Сибгатулла Зайнуллин
41. Талибутдин Нигматуллин
42. Шамсумухамет Хабибуллин
43. Гильмутдин Нигматуллин
44. Биктимер Мухамет-Каримов
45. Мавляутдин Сиразутдинов
46. Салахитдин Габдурахманов
47. Шагигардан Миннигулов
48. Фахрислам Мухаметрахимов
49. Хасанша Сайфуллин
50. Зиннитулла Нигматуллин
51. Тазитдин Фаткуллин
52. Фахрисултан Фазлимухаметов
53. Фазлимухамет Нурмухаметов
54. Фахразий Сайфутдинов
55. Шамсутдин Мухамадияров
56. Шайхитдин Гимадитдинов
57. Хасамутдин Назмутдинов
58. Габдулгани Габдулхалимов
59. Сагдиутдин Ермухаметов
60. Мухаметша Абдулгафаров
61. Хуснутдин Мурсалимов
62. Фардитдин Сиразитдинов
63. Габдурахман Мухаметкаримов
Аблаков
64. Сафаргали Ягкупов
65. Фахритдин Шигабутдинов
66. Мухитдин Шагимарданов
67. Аюп Габдуллатыпов
68. Габдулла Гиматуллин
69. Ахметгарай Хайруллин
70. Мухаметзакир Мухаметсадыков
71. Г. Миннафов
72. Миргаязутдин Гайфуллин
73. Гарифулла
74. Зайнулла Хабибрахманов
75. Галимардан Нуримухаметов
76. Габдулмусавир Габдуллатыпов

НА РБ, ф. И-295, оп. 4, д. 13713, л. 67-68.

Список литературы

Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов / Под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. – Казань: Главное архивное управление при КМ РТ, 2012. – 288 с.

Мензелинский край: история и современность / Сост. Ю.Ю. Юсупов, М.Н. Сафиуллин. – Мензелинск, 2006. – 497 с.

Салихов Р., Хайрутдинов Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). – Казань, 1994. – 286 с.

References

Medrese Kazanskoy gubernii vtoroy treti XIX – nachala XX v.: sbornik dokumentov i materialov. Pod obshch. red. D.I. Ibragimova. [Ibragimov D.I. (ed.) Madrasahs of Kazan province in the second third of the 19th – early 20th century: collection of documents and materials]. Kazan: Glavnoe arhivnoe upravlenie of KM RT publ., 2012, 288 p.

Menzelinskiy kray: istoriya i sovremennost. Sost. Yu. Yu. Yusupov, M. N. Safiullin [Yu. Yu. Jusupov, M. N. Safiullin (eds.) Menzelinsk Territory: history and modernity]. Menzelinsk, 2006, 497 p.

Salikhov R., Khayrutdinov R. *Respublika Tatarstan: Pamyatniki istorii i kultury tatarskogo naroda (konets XVIII – nachalo XX vekov)* [The Republic of Tatarstan: historical and cultural monuments of the Tatar people (late 18th – early 20th century)]. Kazan: Fest publ., 1994, 286 p.

Сведения об авторе

Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: bahetem@mail.ru.

About the author

Liliya R. Gabdrifikova, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: bahetem@mail.ru.

В редакцию статья поступила 12.02.2020, опубликована:

Габдрафикова Л. Р. Мусульманская община уездного города Мензелинска (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 66-77.

Submitted on 12.02.2020, published:

Gabdrifikova L. R. *Musulmanskaya obshchina uezdnogo goroda Menzelinska (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [The Muslim community of the county town of Menzelinsk (second half of the 19th – early 20th century)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 1, pp. 66-77.